ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

А.А. КУРМЫЗОВ
(ИДВ РАН, Москва)

Движение за новую деревню (*Сэмаыль ундон*): социально-экономический и идеологический аспекты

Статья посвящена анализу развития Движения за новую деревню (*Сэмаыль ундон*) в 1970-е годы. Инициированное президентом Пак Чонхи в 1970 г. с целью повысить благосостояние южнокорейской деревни и развернутое в 1971 г., оно способствовало созданию современной инфраструктуры в сельских районах страны. В результате жизненные стандарты и уровень доходов в деревне значительно повысились. Движение включало в себя и пропаганду таких ценностей, как прилежание, опора на собственные силы и сотрудничество. Впоследствии оно приобрело характер общенациональной кампании и было распространено на города и заводы. После гибели Пак Чонхи в 1979 г. начался закат Движения за новую деревню.
Ключевые слова: *Движение за новую деревню*, *модернизация*, *Юсин*, *Пак Чонхи.*

Как известно, в 1960-е годы Республика Корея вступила на путь интенсивной модернизации, результатом которой стало ее превращение из отсталой аграрной страны в одну из наиболее развитых в Азии. Военный режим генерала Пак Чонхи, пришедшего к власти в 1961 г., уделял всестороннее внимание развитию экономики Южной Кореи. Важное место в его экономической стратегии заняло Движение за новую деревню (*Сэмаыль ундон*), развернутое в начале 1970-х годов.

Однако оно представляет интерес не только с этой точки зрения. Если вначале Движение носило чисто хозяйственный характер и было направлено на решение проблем развития корейской деревни, то впоследствии превратилось в мероприятие общенационального характера, причем его значение вышло за рамки экономики. Оно приняло характер идеологической кампании, ведущейся в интересах режима Пак Чонхи.

I. Причины и цели развертывания Движения за новую деревню

В начале 1960-х годов Южная Корея была преимущественно аграрной страной, поэтому новая власть нуждалась в поддержке южнокорейской деревни. Да и сам Пак происходил из крестьянской семьи, а потому не понаслышке был знаком с данной проблематикой. Пришедшие к власти в 1961 г. военные в первые же месяцы провели серию мероприятий в интересах крестьянства: отмену долгов ростовщикам, ускоренную кооперацию, государственную закупку зерна в период сбора урожая. В 1962 г. Пак Чонхи в своей книге «Путь нашей нации» писал: «Мы должны поло-

жить конец хронической бедности нашего сельского населения и направить наши национальные ресурсы на создание процветающих фермерских хозяйств по образцу Дании»[1].

Однако в 1960-е годы государство делало акцент главным образом на развитие промышленности. Форсированная индустриализация проводилась во многом за счет деревни. Хотя аграрная реформа 1949–1950 гг., проведенная еще в период правления Ли Сынмана, ликвидировала помещичье землевладение и способствовала становлению крестьянских частнособственнических хозяйств, она не покончила с отсталостью корейской деревни. Ускоренная индустриализация приводила к миграции большого количества сельского населения в города, что создавало проблему дефицита трудовых ресурсов в деревне. Жизненный уровень крестьянства оставался крайне низким. Разрыв в уровне доходов между городскими и сельскими жителями по-прежнему оставался значительным.

В конце 1969 г. Пак Чонхи посетил юго-восточные районы страны, пострадавшие от наводнения. Одна деревня произвела на него крайне благоприятное впечатление, поскольку не только быстро ликвидировала последствия стихийных бедствий, но также потому что инфраструктура и жизненные условия в ней заметно отличались в лучшую сторону по сравнению с соседними деревнями. Это было вызвано тем, что жители деревни работали так, как это принято в образцовой общине[2].

Семь месяцев спустя, 22 апреля 1970 г. президент, выступая на совещании провинциальных чиновников, призвал к развертыванию Движения за создание новой деревни. Целью Движения должно было стать улучшение жизненных условий деревенских жителей. В то же время его цели и задачи не сводились исключительно к повышению уровня материального благосостояния в деревне. Позднее Пак Чинхван, специальный советник президента по экономическим вопросам, объяснял необходимость развертывания Движения следующим образом: «Человеческий капитал — основной ресурс развития Кореи. Технологические знания и трудовая этика — два фактора, которые определяют высокое качество человеческого капитала в Корее. За последние три десятилетия технологические знания корейцев значительно возросли, и это был базовый фактор экономического развития 1960-х и 1970-х. По сравнению с этим, однако, трудовая этика не достигла соответствующего уровня»[3]. Из этого он делает вывод о необходимости кампании по выработке трудовой этики у крестьян. Таким образом, можно заключить, что основными задачами Движения были: 1) выравнивание доходов между городом и деревней; 2) повышение жизненного уровня селян и создание в деревне современной инфраструктуры; 3) внедрение новой трудовой этики.

II. Развитие сельских районов в рамках Движения за новую деревню

Осуществление программы Движения за новую деревню (*Сэмаыль ундон*) началось в 1971 г. В первой половине 1971 г. правительство на безвозмездной основе поставило в 33 267 деревнях по всей стране по 335 мешков с цементом для осуществле-

---

[1] См.: *Park Chung Hee*. Our Nation' s Path. Seoul, 1970. P. 8.

[2] *Kim Hyun A*. Korea's Development Under Park Chung Hee. Rapid Industrialization, 1961–1979. L.–N. Y., 2004. P. 134.

[3] См.: *Park Chung Hee*. Saemaul. Korean the New Community Movement. Seoul, 1979. P. 2.

ния строительных проектов в сельской местности. Эти действия правительства нашли отклик, а те деревни, которые приняли наиболее активное участие в реализации проектов, получили в 1972 г. безвозмездно по 500 мешков с цементом и 1 т железобетона[4].

Движение за новую деревню проводилось на протяжении многих лет и прошло несколько этапов. На первом из них (1971–1973) основное внимание уделялось созданию инфраструктуры в сельских районах. До начала Движения дороги, соединявшие деревни с городами, были узкими и извилистыми, что создавало препятствия для транспорта и в немалой степени изолировало деревни от городов. В 1971 г. из 2,5 млн. домов в сельской местности свыше 80% имели соломенную крышу. Лишь около 20% домов имели электрическое освещение, в остальных использовалась керосиновая лампа[5].

В этих условиях правительство разработало ориентировочный список проектов и разослало его по деревням. Началось строительство жилья, домов культуры, ирригационных сооружений, мостов, ремонт и расширение деревенских дорог. Осуществлялась электрификация деревни. Вовлекая крестьян в реализацию этих проектов и делая ставку на их активность и инициативу, власти оказывали немалую материальную помощь деревне. Государственные расходы на Движение постепенно росли. Если в 1971 г. они составили 4,1 млрд. вон, в 1973 г. увеличились до 21,5 млрд., то в 1979 г. они достигли уровня 425,2 млрд. вон. За период 1971–1984 гг. общая сумма вложений в развитие Движения за новую деревню составила 7 трлн. 200 млрд. вон, из них 57% — государственные инвестиции, 11% — вложения отдельных граждан, а остальные 32% были получены от различных общественных организаций[6].

В итоге уровень жизни на селе значительно повысился, улучшилась инфраструктура. В результате ремонта существующих дорог и строительства новых практически все деревни (за исключением некоторых островных деревень) оказались связанными с городами. Новые дороги шириной 3–5 м были вполне пригодны для современного транспорта, что значительно снизило транспортные расходы и позволило доставлять в деревни на грузовиках цемент и песок, необходимые для строительных работ. В самих деревнях дороги, по которым раньше не мог передвигаться никакой транспорт, были расширены. Было построено более 79 500 мостов. К концу 1970-х годов 98% сельских домов имели электричество[7]. Соответственно, значительно преобразился некогда скудный быт селян. Им стали доступны радио, телевизоры, электроутюги, холодильники и кухонные плиты. Статистические данные о достижениях Движения за 1970-е годы представлены в таблице 1.

---

[4] *Чо Хиён*. Пак Чонхи ва кэбаль токчэ сидэ (Пак Чонхи и эпоха развития диктатуры). Сеул, 2008. С. 164.

[5] *Park Chung* Hee. Saemaul… P. 2–6.

[6] *Чо Хиён*. Указ. соч. С. 164.

[7] Там же. P. 6.

Таблица 1

Реализация основных проектов *Сэмаыль* в 1970-е годы

Название проекта	Единица измерения	План	Результат	Выполнения плана (в %)
Расширение деревенских дорог	Км	26 266	43 558	166
Сооружение новых сельскохозяйственных дорог	Км	49 167	61 797	126
Сооружение малых мостов	Единица	76 749	79 516	104
Сооружение деревенских центров	Единица	35 608	37 012	104
Строительство складов	Единица	34 665	22 143	64
Реконструкция жилых домов	Единица	544 000	225 000	42
Улучшение планировки деревни	Деревня		2 747	
Сооружение канализации	Км	8 654	15 559	179
Электрификация	Дом	2 834 000	2 777 500	98
Сооружение заводов *Сэмаыль*	Единица	950	717	75

Источник: *Park Sooyung*. Analysis of Saemaul Undong: a Korean Rural Development Programme in the 1970's // Asia-Pacific Development Journal. Vol. 16, № 2. December, 2009. P. 120.

На следующем этапе развития Движения, начавшемся в 1974 г., основное внимание уделялось мероприятиям по повышению продуктивности сельского хозяйства. В частности, происходило внедрение новых, высокоурожайных сортов риса, выведенных в начале 1970-х годов. Если в 1971 г. они занимали 0,3% посевных площадей риса, то к 1978 г. 76% выращиваемого риса относилось к этим высокоурожайным сортам. С 1971 по 1978 г. производство риса в РК выросло на 50%[8].

Правительство оказывало поддержку деревне. Она выражалась в значительном повышении закупочных цен на сельхозпродукты, поставке на льготных условиях высокоурожайных семян и удобрений. Повышению эффективности сельского хозяйства способствовала и механизация труда.

Результатом всех этих мер был значительный рост уровня жизни деревенских жителей. Как уже говорилось выше, одна из целей Движения состояла в том, чтобы повысить уровень доходов в деревне. Как показано в таблице 2, если в 1965 г. средний доход крестьянской семьи составлял 423 доллара, а в 1970 г. (накануне начала развертывания Движения) — 824, то в 1977 г. он достиг 2 961 доллара.

[8] *Lankov A*. Saemaul Undong Sets Model for Developing Countries // Korea Times. 16.04.2010.

Таблица 2

Среднегодовой доход крестьянской семьи в 1965–1977 гг.

Год	Доход в вонах (тыс.)	Доход в долларах
1965	112	423
1966	130	480
1967	149	552
1968	179	647
1969	218	756
1970	256	824
1971	356	1 025
1972	429	1 075
1973	481	1 209
1974	674	1 393
1975	873	1 804
1976	1 156	2 389
1977	1 433	2 961

Источник: *Park Chung Hee*. Saemaul. Korea's New Community Movement. Seoul, 1979. P. 7.

Разрыв в уровне доходов горожан и селян также сократился. Как показывают данные в таблице 3, если в 1970 г. среднемесячный доход сельской семьи равнялся 21 317 вон и составлял 67, 1% от аналогичного показателя городской семьи, то в 1979 г. — 185 624 вон (84,7%). В 1976 г. среднемесячный доход сельской семьи (96 355 вон) даже немного превысил аналогичный показатель для города (95 980 вон).

Таблица 3

Соотношение доходов сельской и городской семьи (в корейских вонах)

Год	Среднемесячный доход городской семьи	Среднемесячный доход сельской семьи	Соотношение (в %)
1967	20 720	12 456	60,1
1970	31 770	21 317	67,1
1973	45 850	40 059	87,4
1976	95 980	96 355	100,4
1979	219 133	185 624	84,7

Источник: *Park Sooyung*. Analysis of Saemaul Undong... P. 118.

Исследователи южнокорейской экономики выделяют следующие факторы успеха Движения: искони присущие корейской деревне традиции коллективизма и этническая однородность населения; относительный эгалитаризм в южнокорейской деревне, ставший возможным после ликвидации помещичьего землевладения в результате земельной реформы 1949–1950 гг.; значительный рост экономической мощи страны,

позволивший правительству увеличить расходы на поддержку Движения; контроль над осуществлением Движения со стороны государства[9].

Тем не менее Движение за новую деревню проходило не без трудностей, особенно на начальном этапе. Так, в 1972 г. выяснилось, что успешные результаты были достигнуты только в 16 600 деревнях, что составляло половину общего числа. В 1973 г. правительство исключило 6 108 деревень из числа получателей государственной помощи на следующий год[10]. Позже деревни были поделены на три категории: «основные» (기초 마을), «помогающие себе сами» (자조 마을) и «самостоятельные» (자립 마을). К первой категории относились 18 415 деревень, ко второй — 13 943 и к третьей — 2 307[11]. Правительственная помощь оказывалась главным образом «помогающим самим себе» и «самостоятельным деревням». Деревни же, проявляющие пассивность, считались «ленивыми» и получали отказ. Успешные деревни и их руководители получали разнообразные награды от государства, а их достижения активно пропагандировались по всей стране. Данная мера стимулировала конкуренцию между деревнями и повышала заинтересованность селян в участии в Движении. В результате, по официальным данным, к концу 1970-х годов $^{2}/_{3}$ южнокорейских деревень перешли в разряд «самостоятельных», тогда как «основные» составляли ничтожное меньшинство.

III. Идеологические принципы Движения и подготовка кадров

Причину неравномерности результатов в разных деревнях правительство видело в пассивности и пессимизме многих селян. Поэтому вскоре Движение превратилось в идеологическую кампанию, направленную на внедрение новой трудовой этики. Власти делали акцент на трех ценностях: прилежании, самопомощи и сотрудничестве. Президент Пак Чонхи так разъяснял эти принципы: «Без тяжелой работы никто не сможет стать состоятельным. Также нужно иметь сильный дух самопомощи и самоподдержки. Тот, кто склонен зависеть от других, полагаться на других и опираться на других, никогда не сможет стать состоятельным»[12]. Это утверждение можно сравнить с северокорейским лозунгом «опоры на собственные силы». Про третий принцип он говорит следующее: «Если во всей деревне работают только один или два дома, это недостаточно. Каждый в деревне должен трудиться. (…) Сотрудничество способствует повышению эффективности работы»[13]. Активно пропагандировались традиции коллективизма, солидарности, взаимопомощи как искони присущие корейскому народу. Таким образом, в ходе Движения за новую деревню происходила реанимация ценностей, характерных для корейской традиционной общины.

Правительство также приняло решение о проведении «кадровой революции» на селе. Это было связано с тем, что местные деревенские старосты, на которых изначально делалась ставка, часто проявляли пассивность в претворении в жизнь программы Движения. Их решили заменить руководителями Движения за новую дерев-

---

[9] *Park Sooyung*. Analysis of Saemaul Undong... P. 124–127.
[10] Ibid. P. 128.
[11] *Kim Hyun A.* Op. cit. P. 134.
[12] *Park Chung Hee*. Saemaul... P. 158.
[13] Ibid.

ню. В 1972 г. для подготовки лидеров Движения были созданы 85 институтов Движения за новую деревню. Главный институт по подготовке лидеров Движения был открыт в Сувоне в 1972 г. Впоследствии он был назван «Академией руководителей новой деревни».

Будущие лидеры Движения проходили двухнедельный курс подготовки в стенах этого учреждения. Прибывших в это учреждение делили на 10 групп по 15 человек в каждой и селили каждую такую группу в отдельной комнате. В стенах учреждения царила жесткая дисциплина. Слушателей курсов поднимали рано утром. В 6 часов они выстраивались линейкой на площадке, салютовали национальному флагу и пели гимн, после чего участвовали в двухкилометровом забеге. Вернувшись, они совершали необходимые гигиенические процедуры (за этим строго следили) и шли завтракать в 7 часов. В 8 часов начинались занятия в аудитории. Из рядов слушателей выходил доброволец, рассказывавший о том, насколько удачно Движение проходит в его деревне. В 9 часов начинались лекции. Лекции читались на тему экономики, национальной безопасности, планирования семьи и т.д. Однако особенное внимание уделялось рассказам, основывавшимся на реальных примерах успешного претворения в жизнь Движения за новую деревню. Днем слушатели курсов смотрели фильмы, посвященные Движению, играли в футбол или волейбол, совершали походы в близлежащие деревни или на промышленные предприятия, расположенные в сельской местности. Практиковалось и привлечение слушателей к физическому труду.

Вечер проходил в дискуссиях. Каждая группа избирала председателя и репортера. Председатель вел дискуссию, а в это время репортер делал записи о ходе дискуссии. Затем эти записи сдавали, а позже они издавались в печатном виде. Темы дискуссий обычно затрагивали такие проблемы, как обеспечение активного участия деревенских жителей в Движении, руководство Движением, взаимодействие с местными властями в осуществлении различных проектов в деревне.

Следует также отметить, что в обучении немалое место занимало изучение речей Пак Чонхи, относящихся к Движению за новую деревню, что, несомненно, вызывает ассоциации с идеологической индоктринацией населения, имевшей в то время место (да и сейчас тоже) в КНДР.

Новые руководители Движения, в отличие от прежних сельских старост, были относительно молодыми людьми. Избираемые жителями деревни, они должны были представлять их интересы перед лицом местных властей и руководить работой общинников. Лидерами Движения становились не только мужчины, но и женщины. Последние также принимали активное участие в сходах деревенских жителей, на которых решались вопросы, представлявшие важность для деревни (например, осуществление тех или иных строительных проектов), что было новым явлением для корейского общества.

Бесспорно, что Движение проводилось в интересах крестьян и не только предполагало их активное участие в нем, но и поощряло всяческую инициативу с их стороны. Тем не менее не стоит забывать и о том, что оно осуществлялось под неусыпным государственным контролем. В 1972 г. при президенте страны, в аппарате секретариата, была учреждена должность «ответственного за новую деревню». После этого на всех уровнях государственной власти — провинциальных, городских, областных, окружных, уездных — были образованы Комитеты содействия Движению за новую деревню (*Сэмаыль ундон хёбыйхве*). В 1973 г. при министерстве внутренних дел,

министерстве торговли и промышленности, министерстве сельского хозяйства, лесоводства и рыбной промышленности, а также при министерстве образования были созданы Отделы новой деревни. В 1975 г. при Торгово-промышленной палате Республики Корея была создана неправительственная организация Комитет Движения за новую деревню (*Сэмаыль ундон хёбыйхве*). В следующем году он был переименован в Центральный Комитет Движения за новую деревню.

Постепенно значение Движения за новую деревню далеко вышло за рамки программы развития сельских районов. В выступлении перед выпускниками и профессорами Сеульского национального университета 26 февраля 1972 г. президент говорил: «Движение *Сэмаыль* рассчитано не только на одних крестьян; это духовное движение, сочетающее традиционные добродетели бережливости и коллективной работы с продуктивными ценностями современного индустриального общества. Более того, это патриотическое движение, стремящееся воплотить на практике здоровый социальный порядок и национальную этику. Это движение следует распространить на общенациональном уровне»[14]. Эта же мысль была высказана президентом в новогоднем послании 1973 г. В нем он призвал все население страны воплощать в жизнь такие идеалы Движения, как прилежание, самопомощь и коллективный труд вне зависимости от места проживания, будь то город или деревня[15]. Таким образом, лидер Южной Кореи выступил за придание Движению за новую деревню характера общенациональной кампании.

Превращение Движения за новую деревню в кампанию общегосударственного масштаба связано с двумя факторами. 17 октября 1972 г. Пак Чонхи объявил чрезвычайное положение и ввел «систему *Юсин»*, гарантировавшую ему фактически неограниченную и пожизненную власть. Соответственно, это влекло за собой усиление идеологической индоктринации населения. Пак Чонхи и правительственные идеологи все чаще подчеркивали связь между «Системой *Юсин*» и *Сэмаыль ундон*. Другим фактором стал нефтяной кризис 1973 г. В этих условиях Движение, основанное на механизмах традиционной социальной организации, оказалось важнейшим средством мобилизации народа на решение общеэкономических задач.

С 1974 г. Движение было распространено на всю страну. Если раньше оно проходило в сельских районах, то теперь оно проводилось также в городах и на заводах. На последнем стоит остановиться подробней. Заводское Движение за новую деревню проводилось под контролем Торгово-промышленной палаты РК. Всего по стране было создано 12 центров обучения лидеров Движения на заводах. Крупнейшими из них стали центры в Сеуле и Пусане, созданные и контролировавшиеся Торгово-промышленной палатой. Они подготовили 46 531 лидера Движения за новую деревню на заводах, остальные 10 частных центров — 144 733 лидера[16].

Несомненно, распространение Движения на заводы было мерой, с помощью которой правительство Четвертой Республики рассчитывало держать под контролем рабочее движение. На подготовительных курсах велась пропаганда гармонии и единства рабочих и предпринимателей. Слоган заводского Движения звучал так: «Рабочие как члены семьи, компания как мой дом», что, кстати, вполне соответствует конфуцианским представлениям об отношениях в обществе.

---

[14] Ibid. P. 123.
[15] Ibid. P. 186.
[16] *Kim Hyun A*. Op. cit. P. 143.

Движение за новую деревню в городах дало начало Движению за новый дух (*Сэмаым ундон*). Им занималась Пак Кынхэ, дочь Пак Чонхи. Оно заключалось в пропаганде таких традиционных ценностей, как верность правителю и государству, сыновняя почтительность, уважение к образованию. В ходе этой кампании государство финансировало публикацию заказных пропагандистских трудов, различные публичные акции пропагандистского характера. Распространение Движения на город было связано с тем, что в силу большей вестернизированности сознания и большей образованности жители крупных городов (в особенности Сеула) всегда относились к официальным установкам правящего режима и самому режиму более скептически, особенно после введения «Системы *Юсин*», а потому, по мнению Пака, нуждались в дополнительной идеологической «накачке». Следствием Движения за новую деревню, по мнению властей, должны были стать «перемены в образе мыслей, в политической ориентации граждан, особенно интеллигенции, которой следует отказаться от систематического неприятия авторитета власти»[17].

Движение было распространено и на различные уровни власти. С 1973–1974 гг. специальные курсы Движения за новую деревню прошли представители местных властей. Затем это начинание было распространено и на высшем уровне власти. Оно сделалось обязательным для всех чиновников (и не только для них) в возрасте от 39 до 65 лет. Через курсы по *Сэмаыль* прошли университетские профессора, предприниматели, журналисты, религиозные деятели, министры. Эти курсы прошли 53 министра и замминистра, 4 крупных религиозных деятеля (3 католических епископа и 1 буддийский монах), 19 президентов университетов, 2 директора ведущих сеульских газет[18]. Таким образом, Движение за новую деревню стало общегосударственной кампанией, основанной на традициях коллективизма и нацеленной как на дальнейшее развитие южнокорейской экономики, так и на укрепление режима Четвертой Республики

IV. Итоги Движения в конце 1970-х годов. Дальнейшая судьба Движения за новую деревню

Каковы же были результаты Движения за новую деревню? Рассматривая этот вопрос, следует помнить о его многогранности. Его нередко сравнивают как с коллективизацией, так и с «культурной революцией». Некоторые южнокорейские авторы сравнивают Движение за новую деревню с северокорейским движением *Чхоллима*[19]. Действительно, как и аналогичные мероприятия в КНДР, Движение за новую деревню помимо экономической составляющей включало и идеологическую. Проводя его, власти РК стремились помимо реализации экономических проектов к изменению сознания народа путем идеологической индоктринации. Однако удалось ли им реализовать эту цель?

С экономической точки зрения Движение следует признать несомненным успехом режима Пак Чонхи. Южнокорейское крестьянство вышло из состояния нищеты. Механизация труда в сочетании с развитием традиционных форм кооперации и взаимопомощи позволила достичь впечатляющих результатов. Деревни были электрифициро-

[17] Цит. по: *Пак М.Н.* История и историография Кореи: Избранные труды. М., 2003. С. 332.
[18] *Kim Hyun A*. Op. cit. P. 144.
[19] Ibid. P. 146.

ваны, в сельской местности были проложены современные асфальтовые дороги. Уровень бедности в сельских районах значительно снизился, уровень материального благосостояния южнокорейского крестьянина стал намного выше, чем в 1970 г.

В то же время в политическом плане Движение во многом превратилось в идеологическую кампанию, призванную укрепить режим Четвертой Республики. Политическая пропаганда велась довольно интенсивно: и по методам и размаху может быть сопоставлена с аналогичными идеологическими кампаниями в КНДР. Распространение Движения в городах и на заводах, по мысли организаторов, должно было помочь правительству контролировать рабочее движение и свести на нет антиправительственную активность городских слоев — в первую очередь студенчества, интеллигенции. Однако реализовать эту цель так и не удалось. Более того, в конце 1970-х годов произошла активизация рабочего движения и в еще большей степени — студенчества, что сыграло свою роль в кризисе Четвертой Республики, итогом чего стала гибель Пак Чонхи в 1979 г.

После этого начинается закат Движения за новую деревню. В середине 1980-х годов Движение было отделено от государства, лишилось государственной поддержки и стало рассматриваться исключительно как «проявление народной инициативы». В конце 1980-х годов началось постепенное сворачивание Движения на заводах. В 1988 г. были закрыты Отделы планирования новой деревни и Отделы руководства новой деревни в центральных министерствах, в городах прямого подчинения и в провинциях. В 1993 г. Отделы новой деревни были упразднены и в органах местной власти. Рост экономики Республики Корея и развитие рыночных отношений делали ненужными какие-либо формы внеэкономического принуждения, одной из которых являлось Движение за новую деревню. Мобилизационные методы, характерные для авторитаризма, уже не были востребованы в стране, ориентирующейся на установление демократической общественно-политической системы. В то же время Движение за новую деревню сыграло несомненно положительную роль в развитии корейской экономики 1970-х годов, которое и сделало возможным переход от авторитаризма к демократии.

Список литературы

На русском языке

Пак М.Н. История и историография Кореи: Избранные труды. М., 2003.

На английском языке

Kim Hyun A. Korea's Development Under Park Chung Hee. Rapid Industrialization, 1961–1979. L.–N. Y., 2004.

Lankov A. Saemaul Undong Sets Model for Developing Countries // Korea Times. 16.04.2010.

Park Chung Hee. Our Nation's Path. Seoul, 1970.

Park Chung Hee. Saemaul. Korean the New Community Movement. Seoul, 1979.

Park Sooyung. Analysis of Saemaul Undong: a Korean Rural Development Programme in the 1970's // Asia-Pacific Development Journal. Vol. 16, № 2. December, 2009.

На корейском языке:

Чо Хиён. Пак Чонхи ва кэбаль токчэ сидэ (Пак Чонхи и эпоха развития диктатуры). Сеул, 2008.